

## Братство святого Фотия

Братство было основано, вероятно в 1923 г.(2), Алексеем Ставровским. Молодой Владимир Лосский, как только прибыл в Париж в 1924 г., принял в нем деятельное участие(3). К ним присоединились, видимо, начиная с 1925 г. несколько молодых русских студентов, недавно созданного Института Святого Сергия, среди них Николай Сахаров, Всеволод Палашковский, а также Евграф Ковалевский, и за ним его двое братьев, Максим и Петр. Они были убеждены, что рассеяние Православных по всей Европе, вызванное революцией свершилось по Промыслу Господню: «Господь пожелал прихода православной эмиграции на Запад, с тем, чтобы она принесла свет Православия, которое в течение целого тысячелетия Западом не интересовалось.»(4). Только Православие способно «возродить на Западе традицию нераздельной Церкви, используя местные, до сих пор живые источники, погребенные со времен раскола под грузом исторических недоразумений»(5). «Братья [...] очень быстро поняли, что для того, чтобы опираться на традицию, унаследованную от Апостолов, следует сохранять обостренное чувство канона, но не слепое строгое следование ему, а послушание, основанное на все большем различении духов, на духовной прозорливости, свободной от каких бы то ни было компромиссов. Вот почему члены братства святого Фотия, с общего согласия отказались в 1931 году покинуть Русскую Церковь, не примешивая к своему решению никаких политических соображений, ни даже просто человеческих, как, например, невозможность общения с Патриархатом того времени» (6).

Приведу текст манифеста Братства:

« Мы заявляем, что Православная Церковь есть единая истинная Церковь Христова ;  
« Что это не только восточная церковь, но Церковь всех народов земли, Востока, Запада, Севера и Юга; « Что каждый народ, каждая нация имеет право занять свое личное место в Православной Церкви, иметь свою каноническую автокефалию, при сохранении своих традиций и ритуалов, своего литургического языка. Объединенные каноническими догматами и принципами, Церкви соединяются с людьми, живущими в данной стране.

« Мы противостоим любой попытке и осуждаем любую попытку:

« 1. Ограничить Православную Церковь;

« 2. Отделять Церкви друг от друга;

« 3. Подчинять одну Церковь другой, более могущественной.(7) .

« Мы исповедуем единство во множественности и свободу, во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. »(8)

Вот как тогда молодой Владимир Николаевич Лосский(9), прокомментировал покровительство святого Фотия: « Цель Братства определяется в первом параграфе его устава, как служение, во имя вселенского торжества Православия [...] Совсем не случайно, имя святого Фотия, этого великого защитника Православия, стало эмблемой нашего служения Церкви. Перед лицом инославного мира и догматических сомнений многих православных, оно должно являть собой твердое исповедание Православия — единой вселенской Истины, от которой отошел римский патриархат [...] **Христианское единение может быть достигнуто лишь в проповеди Православия, которое должно возродиться на Западе**(10)[курсив наш]. [...] Времена меняются, и в новой исторической перспективе великий Фотий, столь несправедливо забытый православными, появляется

снова, со своей централизующей политической миссией, на пересечении исторических судеб Церкви и всего мира»[\(11\)](#).

Таким образом, у Братства было две основные цели: «оживить церковное сознание православных эмигрантов и привести Запад к Православной Традиции, соблюдая уважение к его глубинной сути, одним словом, создать во Франции подлинное Западное православие»[\(12\)](#). Предоставим еще раз слово Владимиру Лосскому, вот цитата из его доклада от 18 июня 1937 года, где он кратко изложил историю движения: «В 1926 году Братство определило для православных, живущих на Западе, необходимость изучать и почитать православные традиции той земли, где, по воле Божественного Промысла, мы вынуждены обитать. Братство объявляет также о следующей своей принципиальной позиции: „все, что произошло до 1054 года — принадлежит нам“. Тогда стали изучать жития святых, организовывать паломничества, начал составляться календарь православных французских святых. «В 1927 году, когда Евграф Ковалевский встал во главе области святого Иренея, он определил главную задачу этой части Братства, как труд во имя возникновения или возобновления Западного Православия. С этого момента необходимость восстановления западного обряда, в лоне Православия, становится очевидной.

«В 1928-29 годах Братство участвовало в организации первой французской общины, правда, восточного обряда, но она сыграла роль, в деле развития западного Православия, хотя бы даже, благодаря тому интересу, который она вызвала, в среде русской церковной диаспоры, к православной миссии во Франции (Париж, Ницца, Страсбург), посвященной работе по возрождению западного Православия. Мы неоднократно заявляли, что главным религиозным долгом русской эмиграции является миссионерство, проповедь среди народов Запада. Такова же была мысль Блаженного Сергия Московского, выраженная в его послании к русским карловацким епископам.

«В 1930-31 годах, в момент ухода митрополита Евлогия из Русской Церкви, когда догматические вопросы стали первостепенными, становится насущным делом определить каноничность грядущего Западного Православия. Она в общих чертах была сформулирована в следующих терминах:

«— Каноническая территория Запада, как таковая, принадлежит римскому Патриархату. Следовательно, ни одна из местных восточных церквей — ни Константинопольская, ни Русская, не могут присвоить себе эту территорию, основывая здесь свои новые епархии (например, Парижскую или Римскую). Поместная Западная Церковь сможет родиться на западной земле, лишь в следствии миссионерской работы, через восстановление западного православия с его традициями, его обрядом, его духовностью, с почитанием местных святых. Эта цель, которая, возможно, будет достигнута только будущими поколениями, требует сотрудничества православных разных национальностей, живущих во Франции и управляемых законными экзархами из материнской Церкви. Мы вновь встречаем эту формулировку в размышлениях митрополита Сергия Московского, который, отвергая претензии митрополита Евлогия, основывается на том же принципе: поместная восточная церковь не может основать нормальный епископат на прежних территориях римского патриархата[\(14\)](#).

«В 1932 году, на конгрессе Братства, который состоялся в Монфоре Л'Амори, [\(15\)](#) [деревенский поселок, недалеко от Парижа, где в частном русском доме стали время от времени служить православные службы], [...], был оглашен призыв к православным

диаспоры [рассеяния] соединиться ради великого дела восстановления Западного Православия... »(16)

«Область святого Иренея, основанная в январе 1926 года, и, начиная с 1927 года, с Евграфом Ковалевским во главе, сразу же принимается за разработку православных литургических текстов, на основе уже существующих западных текстов. «Французская Комиссия», же напротив, возьмет на себя работу перевода исключительно восточных текстов на французский язык. Несмотря на отсутствие всякой «пропаганды православия среди французов»(17) и заботясь единственно о «русских, потерявших отечество », митрополит Евлогий, видя, что славянские тексты постепенно становятся непонятны для детей эмигрантов, дал благословение на создание общины с богослужениями на французском языке, в исключительно пасторских целях. Что и было сделано 3 октября 1927 года, при поддержке профессоров института Святого Сергия, из окружения протоиерея Сергия Булгакова, расположенных ко всему, что могло бы благоприятствовать экуменическому диалогу. Первая литургия была отслужена на французском языке 11 ноября 1927, в день святого Мартына. Среди прихожан был 41 француз(18); у прихода не было ни помещения, ни собственного священника.

Одним из первых франкоязычных православных священников станет отец Лев Жилле, бенедиктинец, принятый в лоно Православия, просто через обычное сослужение, 25 мая 1928 г. (19); он и начнет сотрудничать с Братством и будет назначен настоятелем прихода « Преображения и Святой Женеви́евы », 26 ноября 1928 г. В манифесте, опубликованном в январе 1929 года, в первом номере бюллетеня la Voie [Путь], он даст точное определение общей позиции Братства:

«Если мы подчиняемся Его Преосвященству митрополиту Евлогию, то это не потому, что он является главой русских православных Западной Европы, но, потому что, согласно канонам, он территориально является ближайшим епископом нашей зарождающейся общины. Возможно, и даже естественно, что французское Православие, когда оно достигнет некоторого уровня развития, станет автономной. И, поскольку Православие не является ни византийским, ни славянским, но вселенским, то православным Западу надлежит создать тип Православия, присущего именно Западу, которое, благодаря возвращению к традиционным местным источникам, видимо, будет, в некоторых своих аспектах, значительно отличаться от восточного. [...] Мы — Французы по своей национальности или языку, и мы чувствуем себя связанными со старинной „православной” традицией Франции, „христианнейшей Франции” той эпохи, когда Восток и Запад еще не были разделены. Святой Иреней (который был связующим звеном между Западом и Востоком), мученики Лиона и Вены [во Франции], святой Дионисий, Святой Мартын Турский, святая Женеви́ева... таковы несколько великих имен святых, с которыми мы хотим быть едины. Но нам не чужды также святой Людовик, Жанна д'Арк, Паскаль. И все то великое и прекрасное, что создает французская душа и французский разум сегодня, мы хотим чувствовать своим, хотим посвятить все это Христу, сделать все это православным. [...] Мы должны стремиться к тому, чтобы в глазах людей, благодаря нам открывающих Православие, это слово стало синонимом двух великий вещей: веры в Христа и жизни во Христе ».(20).

В 1929 году был рукоположен в священники первый мирянин-француз, отец Жорж Жуанни.

«Еще один шаг в развитии французского Православия, в 1929 году, был ознаменован собранием Братства, в день святого Леонтия, папы Римского, с целью обсуждения вопросов западного Православия. В этот день были отслужены три литургии в церкви Братства (в Сен-Клу): римская, галльская (по текстам Владимира Гетте, одобренным Священным Синодом в 1875 году), и литургия святого Иоанна Златоуста на латыни; Братство изучает вопросы догматические, [...] канонические, литургические; было тогда утверждено, что для возрождения Православия на Западе нужно проявлять, с одной стороны, *абсолютную догматическую непримиримость*<sup>(21)</sup> [курсив наш], а с другой — литургической, иметь в виду реализацию чисто западных традиций».<sup>(22)</sup>

Эта «абсолютная догматическая непримиримость» была также присуща отцу Георгию Флоровскому <sup>(23)</sup>, как в его деятельности в институте святого Сергия, так и в работе «Братства святого Албана и святого Сергия» (в Англии) и оказалась, благодаря благому предрасположению митрополита Антония Блюма, необычайно действенной в экуменическом и духовном смысле. Франция, напротив, будет придерживаться политики компромисса в области догматики, свойственной отцу Сергию Булгакову, что окажется причиной современной ситуации духовной разобщенности православных юрисдикций, и даже внутри отдельных приходов, порой более далеких друг от друга, нежели различные христианские конфессии.<sup>(24)</sup>

Эта верность святоотеческому Православию, то есть живой Традиции, эта «любовь к Истине» (2 Фс, II, 10), в наши дни определяется как «интегризм» <sup>(25)</sup>. [«фундаментализм»]. Эта характеристика совершенно устарела, и тогда она тоже не имела никакого смысла. В то время существовали, с одной стороны, русские православные, интересовавшиеся только русскими и рассматривавшими Православие как национальный факт: француз для них был обязательно католиком, а русский — обязательно православным, без учета каких-либо богословских вопросов; та же установка была присуща движению РСХД, в котором было все, кроме интереса к западным людям, и в особенности французам, даже если те участвовали в экуменических движениях. С другой стороны, были и другие, те, кто думал о западных людях и интересовался, культурой и религиозностью Запада, с духовной точки зрения. Эти люди, то есть в то время несколько членов Братства святого Фотия <sup>(26)</sup>, стремились использовать все богатства Православия. Они желали разделить Христианство в его полноте со всеми теми, кто был лишен этого со времен схизмы 1054 года и даже раньше, с тех пор, как богословие Августина победило на Западе

«11 ноября 1930, в праздник святого Мартына Турского, состоялось торжественное и знаменательное событие, ставшее символическим: в кафедральном соборе св. Александра Невского митрополит Евлогий и четверо священников-французов служили литургию на французском языке»<sup>(27)</sup> Церковь была заполнена французами — православными или ищущими православия.

К сожалению, последствия драмы, пережитой Россией, нарушили чаяния и попытки, сделанные в этом направлении.

---

2) А не 11 февраля 1925, как мы писали во французском издании, основываясь на данных книги Vincent Bourne : La Divine contradiction, I - l'Avenir catholique orthodoxe de la France

[Венсан Бурн: Божественное противоречие, I – Православно-католическое будущее Франции], Paris, 1975, p. 80.

3) Мы приносим благодарность Николаю Вл. Лосскому за эти сведения.

4) Евграф Ковалевский : «Ma vie» [«Моя жизнь»], цитируется без ссылок в книге Венсана Бурна, ук. соч., с. 101.

5) Максим Ковалевский : «Temoignage» [«Свидетельство»] в книге Jean de Saint-Denis, in *memoriam* [Иоанн из Сен-Дени, in *memoriam*], Paris, *Presence orthodoxe* [Православное присутствие], (без даты), с. 20.

6) Екатерина Асланова : «Отец Григорий Круг», Журнал Московской Патриархии, № 3, 1970, с. 13-19.

7) Имеется в виду римский централизм, а также тяжелая ситуация Галльской Церкви., которую Карл Великий присоединил к латинской Церкви. См. по этой теме замечательный отрывок Владимира Лосского о конфликте между галликанизмом и латинским универсализмом в V. Lossky : *Sept jours sur les routes de France*, juin 1940 [Семь дней на дорогах Франции, Июнь 40], Paris, le Cerf, 1997, с. 53-54 (см. также с. 38-39).

8) Текст цитируется у Бурна, ук. соч., с. 79.

9) В. Бурн ( ук. соч., с. 86) ошибочно считает, что В. Лосский стал членом Братства только 11 мая 1928 г.

10) Мы подчеркиваем.

11) Письмо Е. Ковалевскому, без даты [вероятно, конца 1924 - начала 1925 г.], процитировано у Бурна, ук. соч., I, с. 79.

12) Alexis van Bunnem, *Une Eglise orthodoxe de rite occidental* [Православная церковь западного обряда], дипломная работа по истории, Философско-филологический факультет », Louvain, 1981, с. 84.

13) Основать на западной территории епархию, не зависящую от матери Церкви.

14) Интересный комментарий к этому тексту имеется у Алексиса ван Буннена, ук. соч., с. 85 и примечание № 9; что же касается его актуальности, то нужно обратиться к статье Olivier Clement : «Avenir et signification de la diaspora orthodoxe en Europe occidentale», [Будущее и значение православной диаспоры в Западной Европе], *Contacts*, № 130, 1978, III, с. 273-283, где выражены те же самые экклезиологические принципы.

15) Местечко недалеко от Парижа, где в частном доме иногда совершались православные службы.

16) Доклад Владимира Лосского от 18 июня 1937 г. Комиссии по делам Западного Православия (созданной для управления православными западными приходами, после смерти Преосвященного Виннаэрта. Полный текст в книге ван Буннена, ук. соч., приложение № 11, с. 72.

17) Митрополит ЕВЛОГИЙ : Путь моей жизни, Париж, 1947, с. 542-544.

18) Цифра дана в «Bref historique de l'Orthodoxie occidentale en France entre 1925 et 1931» [«Краткая история Западного Православия во Франции между 1925 и 1931 »] в книге ван Буннена, ук. соч., приложение № 11 bis, с. 72 — отрывок из доклада, отправленного в Москву в 1947 году отцом Е. Ковалевским и Братством святого Фотия.

19) Конечно после отца Владимира Гетте (Vladimir Guette), но установить непосредственную связь между ним и описываемыми событиями невозможно, так как их разделяет несколько десятилетий.

20) Полный текст в книге Elisabeth Behr-Sigel : Un moine de l'Eglise d'Orient [Элизабет Бер-Сижель : Монах восточной Церкви], Paris, 1993, с. 199 и следующие.

21) C'est nous qui soulignons.

22) Ван Буннен, ук. соч., с. 73.

23) См. статью « The testimony of the Church universal » [« Наследие Вселенской церкви »], in The collected works, XIII - Ecumenism, a doctrinal approach [Экуменизм, Доктринальный подход], с. 165-167, где отец Георгий с точностью воспроизводит тезисы Братства о миссии Православия в мире, а также в экуменических встречах

24) См. напр. статью Alexander Filonenko : « The Russian Orthodox Church in Britain : Laity and Openness to the world » [«Русская Православная Церковь в Британии : Миряне и открытость миру»], в Surozh [Сурожд], № 78, декабрь 1999, с. 29, 30.

25) Например, Элизабет Бер-Сижель, ук. соч., с. 182 - 183; см. также «La creation de la premiere paroisse orthodoxe de langue francaise» [«Создание первого православного франкоязычного прихода »] в журнале la Vie spirituelle [Духовная Жизнь] № 730, посвященном Владимиру Лосскому (март 1999 г.), с. 68-69, в этой статье В. Лосскому отводится первую роль. См. также второй доклад, прочитанный в парижском Православном богословском институте 28 февраля 1999 г. (дополнение к S.O.P. [Православная Пресс-Служба] № 237, с. 3), но где Вл. Лосскому отводится уже несколько иная роль.

26) К числу которых, наверно, нужно прибавить, в какой-то мере, Павла Евдокимова.

27) Ван Буннен, ук. соч., с. 73.